

*Кязымова Кенуль Ибрагим кызы,
докторант кафедри азербайджанської літератури
Бакинського державного університета*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ КАРАБАХСКОЙ ТРАГЕДИИ В ПРОЗЕ ЭЛЬЧИНА

Аннотация. Одним из представителей современной азербайджанской прозы, которые обогатили ее своей литературной деятельностью, является писатель Эльчин Эфендиев. Это писатель, который смог уловить пульс времени и не смог остаться равнодушным к самой актуальной проблеме нашего времени – Карабахской войне, уделив этой теме значительное место в своем творчестве. Его повесть «Байрагдар» является одним из таких произведений. В ней рассматриваются тяжелые социально-экономические проблемы, связанные с беженцами, которые появились в результате Карабахской войны. Писатель с болью в сердце повествует о тяжелых социально-психологических и нравственных проблемах, переживаемых беженцами.

Ключевые слова: Эльчин, повесть «Байрагдар», карабахская трагедия, художественное отражение карабахской проблемы в творчестве писателя.

Постановка проблемы. Поскольку Эльчин является в широком смысле слова писателем, смело заявившим о себе своим творчеством в литературной среде, его литературная деятельность постоянно находится в центре внимания. Прозаик, сумевший создать летопись времени каждым созданным произведением, сумел выделить новые оттенки своего творчества в период независимости. Как подчеркивают исследователи, в произведениях Эльчина нашли свое научное решение ряд важных вопросов его времени: сочетание национальной и художественной традиций, показ в произведениях положительных героев и в целом характеров, а также в карикатурном виде, в виде чучела, восприятие современности как актуальности, а актуальности – как экономико-хозяйственного новшества, проявление лишь отношения к проблеме типичности в литературной критике и прочее, что относится к подобным важным вопросам [10, с. 9].

Цель статьи – рассмотреть художественное отражение карабахской трагедии в прозе Эльчина.

Изложение основного материала. В прозе Эльчина многие актуальные вопросы эпохи были решены в ракурсе гармонии между традицией и новаторством. И это решение проявляет себя как часть целого. Никакое творчество не существует изолированно, так само творчество Эльчина вытекает из человеческой концепции и не ограничивается только ею [1, с. 61]. Концепция человека была доведена до читателя через аналитическую интерпретацию в прозе, однако лирические вставки не затенены. Проблема человека и времени является основным содержанием и идеологическим направлением этой публикации. Т. Алишаноглу пишет: «На самом деле абсолютное время не имеет значения для прозы Эльчина <...> общественно-историческое время здесь просто подражание, имитация» [5, с. 61].

И в это время писатель, не колеблясь, освещал многие вопросы своего времени. В особенности, как пишут критики, с первых образцов своего прозаического творчества он привлек внимание своим стремлением к рассмотрению морально-этических проблем. Его как писателя больше интересовал индиви-

дуально-психологический мир образов. Он осознавал, что через духовный мир образа, его индивидуальные чувства может оживить социальный период и среду [6, с. 39]. В современный же период личностно-психологический мир персонажей Эльчина, их нравственные ценности раскрывались больше через показ национальной трагедии на фоне карабахского конфликта. Действительно, карабахская трагедия как один из актуальных вопросов нашего времени нашла свое совершенное художественное воплощение в прозе писателя.

В повести «Байрагдар» (в переводе означает «знаменосец») Эльчин раскрывает нравственно-этические проблемы на фоне национальной трагедии Азербайджана, причем излагается проблема беженцев как одна из самых тяжелых ран карабахской войны в стране. Тема повести была основана на социально-политических проблемах этого периода, карабахской войне и ее проблемах. Правда, эта тема в современной азербайджанской литературе, к сожалению, стала как бы «модной». По этой причине некоторые художественные тексты по степени и характеру выраженной скорби и горя не могут достигать до сердца читателей, а просто создают впечатление официальной информации.

Вместе с тем некоторые из работ как бы наложили тяжелое бремя на плечи людей, груз ответственности под тяжестью последствий беженцев, потерь, войны и нищеты. Писатели настолько глубоко изображают ситуацию, настолько правдоподобно это делают, что проникают в самые глубины души читателя, оказывая на него сильное воздействие. Повесть «Байрагдар» принадлежит к подобным произведениям.

Главная тема работы – великая, незабываемая человеческая и мировая скорбь, вызванная катастрофой карабахской войны и беженцев. «Байрагдар» – произведение, созданное печалью [2, с. 16]. В этой работе был создан образ скорби [2, с. 17].

Байрагдар, или знаменосец, вроде бы является в повести главным героем. На самом же деле можно сказать, что в указанном произведении нет конкретного образа главного персонажа. В произведении также нет в традиционном смысле слова эпизодических персонажей [2, с. 10]. Писатель, который все образы преподносит как единый художественно обобщенный характер, в то же время к каждому из них подходит как к индивидуальному типу личности, а не как к частичке сюжета, вспомогательному средству для показа развития событий.

В рамках лирико-романтического стиля автор изложил в «Байрагдаре» тему в полной и завершенной форме. Кроме того, он всесторонне изложил тему, выразил здесь смысл во всей его полноте, в совершенстве завершая ее в подходящей форме. В результате содержание работы гармонично вписывается в форму. Стиль выражения предмета настолько эффективен и эмоционален, что он превосходит все другие художественно-эстетические качества работы. Но это не означает, что повествование лишено других художественных атрибутов или же они слабо выражены. Просто автор прекрасно распределяет все художественные свойства произведения в избранной форме и смог выразить это через повествование.

По этой причине чувство печали в работе не дает читателю ощущения чего-то искусственного. В произведении писателя есть посвящение португальскому футболисту Эйсебио, который трагически погиб. В самом посвящении ощущалась определенная символика. Возможно, это определенный литературный прием, намек на то, что в мире совершаются и более великие трагедии. Трагическая смерть Абульфата, этого маленького Эйсебио, который был надеждой семьи, не была смертью обычного подростка, это была закрывшаяся дверь надежды на будущее, трагедия и печаль тысяч людей, тех, которые смотрели в будущее с надеждой, печалью и мечтами, благодаря которой при этом игнорировались заботы и страдания повседневности, нищета. По мнению Эльчина, лишь сильное противостояние может стать основой для создания мощных образов [3, с. 293].

В этом произведении сильное противостояние было основано на карабахской трагедии. Благодаря этому появились такие сильные образы, как Сурхай, Джуму и другие. В прозе Эльчина процесс внутренней эволюции и катарсиса, переживаемый героем, способствует преодолению внутренней пассивности, основательной ломке преград [7, с. 48]. Можно сказать, что и внутренняя эволюция душевного состояния Сурхая произошла благодаря совершившейся трагедии.

События происходят в основном в рабочем общежитии в Бузовнах. Там поселилась группа беженцев из Шуши. Ожидалось, что один из этих беженцев, Байрактар Сурхай, будет жить со своей матерью Гульзар, женой Сеярой и сыном Абульфатом.

Сурхай стоит в центре событий. Человек, который в Шуше на всех митингах был впереди с трехцветным азербайджанским флагом в руках (почему и получил прозвище Байрактар, то есть знаменосец), при всей тяжести быта и жизни беженцев по праздникам считал себя обязанным вывешивать флаг на балконе. Писатель, который работал над всей психологической глубиной этого образа, рассматривал также такую характерную особенность героя, как преданность идеалу, своей любви, своим мечтам. Сын Сурхая Абульфат, который пользовался всеобщей любовью, был всеобщей гордостью, стал жертвой этого флага. Даже видя это, Сурхай не отошел от своих принципов.

На траурной церемонии Сурхай вывешивает флаг на дереве, чтобы он развевался и был виден издалека. Ведь истинной причиной трагедии был не флаг, а безжалостные законы войны. Именно поэтому Байрактар остается верным своим принципам, причем до самой смерти, верным знамени, которое берет до конца.

Через цепь печальных ощущений и мыслей писатель создает трагический образ, где печаль лелеялась и взращивалась. Вместе с тем у произведения есть все-таки достаточно странная основа. Автор не воспевает образными выражениями горе и печаль, складывается впечатление, что в этой печали, в этом горе есть место надежде, оптимизму, есть вера и призыв к борьбе.

О сюжете анализируемого произведения, имеющего такое выразительное содержание, Н. Пашаева во введении к произведению пишет: «Нет определенного традиционного, полносюжетного раскрытия темы <...> здесь нет единого, традиционного сюжета <...> здесь нет полного сюжетного построения <...> все построено на художественной атрибутике цельного, единого отрезка жизни» [2, с. 11].

Это завершённые и целостные замечания о произведении. Согласно этим замечаниям можно прийти к выводу о том, что в произведении и в самом деле нет единого события, основного, главного героя или образа. Писатель превращает отдельные человеческие судьбы в единый материал и объединяет их в единый центр. Между различными событиями в произведении наблюдается сильная связь. Отсутствие единой сюжетной

линии повествования не означает, что это собрание разрозненных, отдельных событий. Этот художественный образец можно рассматривать как очень простой сюжет с кажущейся сложной схемой. Суть всего – простота, сложность проявляется в образе [4, с. 269]. Простота Эльчина в сути произведения, его сущности, идеях, высшей цели.

Писатель дает нам сведения о Василии Кузьмиче, который вроде бы не имеет никакого отношения к какому-либо другому образу в повествовании, заранее говорит нам, что это общая идея, что этот образ определенно будет общим проявлением, обязательно ведущим нас к основной идее или образу. Однако автор неожиданно связал образ Кузьмича с этими идеями (если можно назвать это связью), тем самым фактически показал здесь отсутствие какой-либо связи. Василий Кузьмич фактически был одним из гостей на поминках Абульфата, участвовавшим в поминальной трапезе.

Василий Кузьмич, который пришел на поминки по настоянию своего соседа Аламдара, впоследствии питал к азербайджанцам-мусульманам именно из-за указанного обычая сочувствие и считал своим «нравственным долгом» ходить на все поминки. Этот образ также носит полноценный характер. Василий Кузьмич, который остался совсем один после смерти жены и после того, как дети разъехались, переехал в Бузовны, чтобы ухаживать за дачей. Он наслаждался возможностью ухаживать за деревьями, видя в этой работе единственное утешение в своей жизни.

У Василия Кузьмича странная жизненная философия: он смотрит на все реально и естественно, объясняя события как проявление воли и желания Бога. Даже когда он вызвал своего сына к себе после продажи дома, он думал о том, что раз сын так алчно смотрит на деньги, он мог бы и убить его за эти деньги. Писатель говорит: «Правда, Василий Кузьмич подумал об этом, но не рассердился на Ваню, поскольку это была жизнь, и у этой жизни свои законы» [2, с. 93].

Он спокойно прожил свою жизнь на основе этих законов, руководствуясь реалистичным и объективным взглядом на нее. Автор пишет: «Он ничего не говорил даже соседу Аламдару, который смотрел косо на желание Василия Кузьмича стать мусульманином, поскольку тот пил водку, хотя и сам прикладывался к спиртному. Василий Кузьмич не спрашивал у него, а что же ты, будучи мусульманином, пьешь водку? Ведь это и есть сама жизнь, которая имеет свои законы» [2, с. 112].

В галерее образов повести с этим образом, достаточно неожиданным, связан и другой персонаж, который также привлекает внимание, – Ахмед Агаевич. Писатель изображает его со всеми внутренними противоречиями, психологическими потрясениями, обладающим реальными человеческими чертами. Говоря «человеческое лицо», здесь не имеется в виду гуманизм, это общее понятие, показывающее человеческий типаж, у которого есть как положительные, так и отрицательные черты. Как в рассказах, так и в повестях Эльчин сделал объектом своей критики безнравственность, ярким проявлением которой является мещанство. Он не скрывает, что у образов, которые при этом стали объектом его критики, есть собственные «жизненные» позиции, своя философия [9, с. 62]. Хотя Ахмед Агаевич ведет мещанский образ жизни, это образ, имеющий собственную «жизненную философию».

Куда направился «Сейях» Ахмед Агаевич, выйдя из ресторана «Веселая жизнь»? У этого места не было названия, это было очень грустное и печальное место, расположенное вдалеке, его не было видно и слышно. Именно там Ахмед Агаевич со страшной ясностью понял, что жизнь прошла и конец приближается. В этом пространстве была некая безнадежность,

здесь повсюду проникала идея бессмысленности прожитой жизни, в целом существования мира. Все это не давало Ахмеду Агаевичу свободно и спокойно дышать в ресторане «Веселая жизнь» [2, с. 145]. Как видно, здесь нет необходимости давать какие-либо объяснения или комментарии. Здесь все настолько само по себе просто, гладко и ясно, что в сущности этой простоты чувствуется сложность жизни, ее тяжесть.

Ахмед Агаевич, который буквально не мог оглядеться вокруг из-за загруженности работой, из-за динамической подвижности повседневной текучки, из-за оков, налагаемых бесконечными счетами, под влиянием классического мугама вдруг «очеловечивается», начинает осознать, что в жизни есть еще нечто помимо того, чем ты владеешь. Это мгновенное подсознательное пробуждение привело его на дачу, на которую он потратил кучу денег, хотя ни разу там не оставался. Всю дорогу он мучился от сердечного потрясения из-за нравственных противоречий, волнений, переживаемых им теперь. Он решил часть денег из 10 тысяч долларов, взятых им с собой, отдать садовнику Василию Кузьмичу, чьим достатком ранее никогда не интересовался, и в конце концов понял, как мало платил он ему в неделю за работу.

Однако по мере приближения к месту назначения туман тонких чувств в его голове и сердце начал рассеиваться, и сумма предполагаемого подношения стала уменьшаться. В итоге, когда он вошел во двор дачи и тошнотворный запах пищи, приготовленной садовником для собаки, ударил ему в нос, он вернулся к реальности: с чувством сожаления передал садовнику 50 тысяч манатов, тем самым в его душе вновь всколыхнулось тяжелое чувство. Именно в этот момент, по мнению Н. Пашаевой, «его сознание отразило в себе многосложное, противоречивое бытие, ощущение реальности стало представляться еще сильнее, открылось поле для самозащиты, внутренние конфликты стали происходить на уровне борьбы между двумя «Я». В целом именно так раскрывается внутренний мир личности, все тонкости его нравственного мира» [8, с. 32].

Все эти внутренние колебания писатель изобразил настолько естественно и рационально, что психологическое состояние Ахмеда Агаевича, его характер предстал перед читателем во всей своей ясности. Интересно то, что Эльчин при раскрытии содержания образа героя никогда не стремился к многословию, как говорится, не перегибал палку, не вносил бессмысленных подробностей, работая над каждым образом для его краткого, лаконичного и вместе с тем ясного раскрытия. Естественно, что эта особенность свидетельствует о большом мастерстве художника. Здесь следует также отметить большую роль памяти самого писателя. В целом в творчестве Эльчина «писательская память» играет роль достаточно сильного фактора. Эта особенность особо подчеркивалась представителями литературной критики, в том числе советской [2, с. 11].

Выводы. «Байрагдар» сумел объединить такую цепь событий, человеческие судьбы и в самом деле стал совершенным литературным образцом, образцом искусства, где на высоком художественно-эстетическом уровне выражено все горе, вся боль карабахской трагедии. Здесь художественная панорама изображения всех ужасов войны, трагедии беженцев настолько явственная, что произведение оказывает тяжелое психологическое воздействие не только на тех, кто пережил всю горечь этих событий, но и на тех, кто стоял в нейтральной позиции, вызывая у них в сердцах чувство сожаления и сочувствия.

Когда столько слов сказано об этом небольшом произведении, когда не уменьшается острота восприятия проблемы, сто-

ит отпустить все это на откуп времени для художественной ее оценки. Потому что время – истинный ценитель всех вещей. Все это дает возможность дать своевременную художественную оценку творчества Эльчина. В целом творчество писателя ценно не только своими художественными качествами, но и проповедуемыми нравственными ценностями, гуманизмом, национальной ментальностью и человечностью.

Литература:

1. Агабалаева С. Караванный путь, одинокий путник. Баку: Сада, 2005. 197 с. (На азерб. языке).
2. Эльчин. Байрагдар. Баку: Гапп-Полиграф, 2004. 170 с. (На азерб. языке).
3. Эльчин. Литературные размышления. Баку: Гапп-Полиграф, 2002. 296 с. (На азерб. языке).
4. Алекперли Назиф. Размышления о прозе. *Улдуз*. 1998. № 1. С. 89–92. (На азерб. языке).
5. Алишаноглу Техран. Абсурдные повести Эльчина. *Улдуз*. 1998. № 7. С. 61–65. (На азерб. языке).
6. Ализаде Э. Творческая эволюция Эльчина. Баку: Эльм, 2004. 210 с. (На азерб. языке).
7. Мамедли Самира. Слово в свете времени. Баку: Ширваннешр, 2004. 108 с. (На азерб. языке).
8. Пашаева Н. Человек как объект художественного исследования. Баку: XXI, 2003. 256 с. (На азерб. языке).
9. Пашаева Н. Новый человек обновленной литературы. Баку: АТИ, 2004. 224 с. (На азерб. языке).
10. Когда найден путь к сердцам (азербайджанская литературная критика о творчестве Эльчина). Баку: Тахсил, 2003. 248 с. (На азерб. языке).

Кязимова Кенуль Ибрагим кизи. Художне відображення карабахської трагедії в прозі Ельчина

Анотація. Одним із представників сучасної азербайджанської прози, які збагатили її своєю літературною діяльністю, є письменник Ельчин Ефендієв. Це письменник, який зміг уловити пульс часу та не зміг залишитись байдужим до найактуальнішої проблеми нашого часу – Карабахської війни, приділивши цій темі значне місце у своїй творчості. Його повість «Байрагдар» є одним із таких творів. У ній розглядаються важкі соціально-економічні проблеми, пов'язані з біженцями, які з'явилися в результаті Карабахської війни. Письменник із болем у серці оповідає про важкі соціально-психологічні й моральні проблеми, які переживають біженці.

Ключові слова: Ельчин, повість «Байрагдар», карабахська трагедія, художне відображення карабахської проблеми у творчості письменника.

Kazimova Kenul Ibragim kyzy. Artistic reflection of Karabakh's tragedy in Elchin's proze

Summary. Elchin Efendiyev is one of the representatives of the modern Azerbaijan prose, who enriched it with his works. This writer, who could catch the pulse of time, could not remain indifferent to Karabakh war, the most urgent problem of our time, giving this topic a significant place in his work. "Bayragdar", the story, is one of such works. It addresses the serious socio-economic problems associated with the refugees, who emerged as a result of the Karabakh war. With pain in his heart, the writer tells of the difficult socio-psychological and moral problems experienced by refugees.

Key words: Elchin, "Bayragdar" story, Karabakh tragedy, artistic reflection of Karabakh's tragedy in Elchin's proze.